

— Почему она ударила тебя? — спросил Ду Яо, когда посмотрел на Е Юя. Хотя он был очень зол, когда он спросил Е Юя, его тон невольно смягчился.

«Она моя вторая тетя, она хочет, чтобы я жил в их доме, чтобы она могла получать много средств к существованию от моих родителей. Я не хочу идти с ней. Ей не хочется, не брала денег, щипала и била меня, говорила, что я должен идти с ней». Е Юй закатал рукава и показал им красные отметины на своей маленькой руке. Его кожа уже была белой и нежной. Только что Су Пин схватила его так сильно, что должны были остаться красные следы.

После того, как Ду Яо посмотрел на это, он сразу же повернулся, посмотрел на Су Пин и сердито сказал: «Ты все еще можешь говорить, что не ударила его!»

Су Пин была ошеломлена импульсом Ду Яо, и ее испуганное сердце медленно подпрыгнуло на полудара, но она все еще стремилась объяснить: «Это было не из-за удара. Это было потому, что я слишком сильно схватила его за руку. Я действительно не била его!»

Потихоньку начали собираться люди. Е Хун тоже подъехал после того, как забрал Е Чена. Двое вышли из машины и протиснулись в толпу снаружи в середину.

— Мама, что случилось? Е Чен не знал, что произошло и почему вокруг так много людей, но, похоже, произошло что-то серьезное.

«Е Хун, Е Чен!» Су Пин увидела, как идут двое ее детей, и ее сердце успокоилось. Она тут же схватила Е Чена за руку и сказала: «Я попросила Е Юя поехать со мной домой, все в порядке, если он не хочет, но все же сказал, что я ударила его, я только схватила его за руку немного сильнее, как я могла ударить его?»

Е Чен нахмурился, посмотрел на Е Юя и сказал: «Е Юй, моя мама хочет забрать тебя обратно, это идея бабушки. Кроме того, она не может иметь дело с тобой в этом месте. Не слишком ли много для тебя клеветы на нее?»

«Кажется, что сам по себе я никогда не смогу ясно объяснить это, я могу принять оскорбление, будучи избитым, но я никогда не вынесу репутацию клеветника на других». Е Юй посмотрел на Е Чена после разговора, он повернулся к толпе и громко сказал: «Только что кто-то видел, как она что-то делала со мной? Если вы есть, пожалуйста, помогите мне восстановить справедливость!»

"Я видел это!" В толпе сразу же раздался голос: «Я только что проходил мимо и увидел, как она толкнула тебя на землю, сильно сжала твою руку, ты попросил ее отпустить, но она не только не отпустила, но и положила с огромной силой наступив тебе на ногу».

— Я также видел, что она толкнула тебя вниз.

Это были все члены семьи, которые приехали забрать своего ребенка¹. Они чувствовали, что должны рассказать правду об увиденном, и не хотели оставаться равнодушными сторонними наблюдателями.

«С таким количеством глаз, как я могу клеветать на нее, неужели эти люди, которые даже не знают ее, также клеветают на нее?» — спросил Е Юй Е Чена, лишив Е Чена дара речи на некоторое время, потому что Е Чену стоило только посмотреть вниз, как он увидел очевидную серую отметину на штанах Е Юя.

«Не говори глупостей!» Су Пин сердито и тревожно закричала: «Я вовсе не толкала его. Потому что он упал сам. Я потянула его, а он отказывался встать. Я случайно наступила на него! Без уважительной причины, почему я должна бить его по пустякам?»

«На такой ровной дороге он упал сам? Тогда, когда он попросил тебя отпустить, почему ты не отпустила?» Ду Яо подавлял свой гнев и спросил Су Пин.

«Я, я, потому что я...» Су Пин была ошеломлена, когда Ду Яо задал ей вопросы, и она даже не могла говорить.

«Эта леди, кажется, мне нужно еще раз напомнить вам, что избиение солдата является уголовным преступлением. Если у вас что-нибудь есть, идите и расскажите людям из Военно-юридического отдела.» Сюй Чжэнцзяо повернулся к солдату позади него и сказал: «Уведите ее!»

«Я хочу посмотреть, осмелится ли кто-нибудь из вас!» Е Хун немедленно выпрыгнул и встал перед Су Пин. «Вы знаете, кто мой дедушка?! Вы посмели забрать мою маму, мой дедушка вас не отпустит!»

Сюй Чжэнцзяо сердито сказал: «Вы думаете, что сейчас все еще феодальная династия, вы думаете, что вы родственник императора?! Даже если ваш дедушка император, теперь вы должны соблюдать закон о защите солдат!»

«Брат, поменьше говори!» Услышав слова Е Хуна, Е Чен понял, что дело будет становиться все больше. Этот Сюй Чжэнцзяо был руководителем военного ведомства, и его семейное прошлое также было очень большим, Е Хун сказал, что эти слова могут навредить всей их семье. Е Чен был так обеспокоен в своем сердце, что мог только умолять Е Юя. «Юй, моя мать, она определенно не была преднамеренной. Я извиняюсь за нее. В любом случае, она все равно старше тебя, если это дело станет большим, это будет унижительно для всей семьи, ради дедушки, просто забудь об этом, умоляю тебя. »

«Эй, Юй!» Е Сун втиснулся в толпу и подошёл к Е Юю. Увидев слезы на лице Е Юя, он с тревогой спросил: «Что случилось? Что случилось?»

«Брат», когда Е Юй увидел Е Суна, у него снова выступили слезы, он подумал, что в любом

случае все стало так, а затем просто на увеличить это, чтобы их семья могла полностью отрезать идеи, связанные с ними.

«Не плачь, если есть что-то, просто дай знать брату». Е Сун поднял руку, чтобы помочь Е Юю вытереть слезы.

Ду Яо смотрел на движения Е Суна, его брови нахмурились сильнее, и он крепко сжал кулаки, пытаясь сдержать желание ударить Е Суна по руке. Затем он сделал быструю перезагрузку мозга и придавил Е Суна к земле, что позволило ему гарантировать, что он никогда больше не коснется Е Юя. Но он также знает, что может только мечтать об этом. Он не только не может этого сделать сейчас, но, возможно, никогда не сможет этого сделать и в будущем.

«Вторая тетя попросила меня вернуться с ней. Я не согласился. Она толкнула меня на землю и сильно сжала мою руку, чтобы заставить меня согласиться пойти с ней.»

«Мы смотрим на тебя как на старшую, так тебя называли второй тетей, не слишком ли ты задираешься? Ты действительно считаешь, что наша семья особенно хорошо справляется с издевательствами?!» Е Сун редко злился, но, послушав Е Юя, он сразу же разозлился.

— Это твой дедушка попросил меня забрать его обратно. Я сказала, что не била его, значит, я его не била!» Многие люди ругали и кричали на Су Пина. Видя, как все защищают Е Ю и обвиняют ее, люди вокруг также продолжают указывать на нее, она была очень расстроена тем, что ее обидели.

«В прошлый раз дедушка сказал нам, что нам нельзя входить в этот дом больше чем на полшага. Почему же он вдруг передумал и настоял на том, чтобы ты вернула Е Юя?» Е Сун посмотрел на Су Пин и спросил.

Виноватые глаза Су Пин отвернулись. Она уговорила старейшину Е, и он неохотно согласился пустить Е Юя обратно. Не то чтобы старейшина Е настаивал на том, чтобы она забрала Е Юя обратно.

«Разве ты не хочешь просто денег? Пока ты приводишь Е Юя в этот дом, у тебя есть причина просить денег у моих родителей, должен ли Е Юй жить там или нет, это не имеет к тебе никакого отношения. Затем ты будешь повторять трюк каждый месяц. Ты думаешь, что Е Юй не только гер, но и солдат Литературного Искусства, и что он не смеет оторвать от тебя лица, потому что боится, что унизит себя, так что обязательно последует за тобой? ”

«Ты, ты не можешь обрызгивать людей кровью²..... » Истинные намерения Су Пин были раскрыты Е Суном, что она была еще более виновата.

«Сколько тебе нужно, чтобы быть в состоянии гарантировать, что ты никогда больше не запутаешься с Е Юем? Давай поговорим об этом, давай проясним это один раз». Е Сун сказал с холодным лицом.

Су Пин все еще размышляла о том, сколько денег она должна попросить.

Сюй Чжэнцзяо слышал всю историю и знал, что происходит. Он повернулся к солдату позади него и сказал: «Уведите ее».

Солдат выступил вперед, чтобы подавить Су Пин, а затем приготовился увести ее. Двое других солдат контролировали Е Хуна и были готовы вместе его увести.

"Что ты делаешь?! Отпусти меня!" Су Пин и Е Хун изо всех сил боролись, но для этих солдат подавить их было так же просто, как поймать маленьких цыплят.

"Мама, мама!" Е Чен быстро последовал за ним.

«Ты также пойдешь в военно-юридический отдел, чтобы объяснить ситуацию. У тебя есть машина? Если у тебя ее нет, ты можешь поехать с нами». Сюй Чжэнцзяо сказал Е Юю.

«Мой брат приехал на машине, я поеду с ним». Юй сказали.

Ду Яо посмотрел на Е Юя, и они несколько секунд смотрели друг на друга, прежде чем двинуться к парковке. Когда они только что смотрели друг на друга, они оба чувствовали разные эмоции в своих сердцах, но сейчас им было не до разговоров.

Е Сун помог Е Юю открыть дверцу машины. После того, как Е Юй сел в машину, он обошел ее и сел с другой стороны, положил сумку Е Юя на заднее сиденье, завел машину и поехал.

«Извини, машина сломалась на полпути, я какое-то время искал телефонную будку, а дома попросил водителя пригнать новую машину, поэтому я опоздал и причинил тебе вред». Е Сун объяснил, он думал, что если бы он не опоздал, то над Е Юем не издевались бы, он чувствовал себя очень виноватым в своем сердце.

— Все в порядке, я в порядке. Е Юй достал платок и вытер лицо.

— Можешь не сомневаться, брат обязательно тебе поможет. Е Сун подумал, что Су Пин была женщиной и старейшиной, он не была хороша в чрезмерных вещах, но ему все же было легко доставить неприятности Е Хуну, ведь деньги заставят Дьявола крутить жернова³, и ему не нужно делать это своими руками. Он также может устроить игру, в которую Е Хун влюбится. Он все еще думает, что их семью так легко запугать?

"Нет нужды." Е Юй не собирался скрывать это от Е Суна и рассказал ему, что произошло на самом деле.

Выслушав Е Юя, Е Сун не был так зол, как только что, и сказал, что Е Юй поступил хорошо, с

ними следует так обращаться. Посмотрите, осмелятся ли они снова запутаться в будущем.

Прибыв в военно-юридический отдел, Е Чен сразу же позвонил домой и попросил старейшину Е и Е Цзяньсяня приехать.

Е Сун также позвонил себе домой, потому что после того, как он узнал, что старейшина Е приедет, должен был быть кто-то, кто мог бы напрямую противостоять старейшине Е. Этим человеком мог быть только его отец Е Цзяньде, и только его отец осмелился кричать на старейшину Е.

Сюй Чжэнцзяо лично объяснил, что он видел, а затем остальная часть дела была передана персоналу Военно-юридического отдела. Им по-прежнему необходимо посетить важную встречу, после того как они объяснили ситуацию, они сразу же ушли.

Ду Яо шел перед Е Юем, держа в руке мокрое полотенце и протянул: «Это новое, неиспользованное».

"... Спасибо." Е Юй помедлил, но все же взял полотенце.

— У тебя все еще болит рука? Ду Яо посмотрел на Е Юя и спросил.

Е Юй покачал головой.

«У меня есть хорошее лекарство. Я попрошу кого-нибудь прислать тебе его во второй половине дня». Ду Яо хотел посмотреть, осталась ли его рука красной и опухшей, но здесь он не мог этого сделать.

«Нет нужды», — сразу же отказался Е Юй: «Не до такой степени нужно применять лекарство. Когда я вернусь домой, все будет в порядке».

— Тогда оставь это на потом. Ду Яо серьезно сказал: «Кажется, твоя кожа легко травмируется».

«Мне это действительно не нужно, независимо от того, какое лекарство, моя семья может купить его». Е Юй огляделся и увидел, что кто-то наблюдает за ними, а затем прошептал: «Ты быстро иди ба, мы не знакомы, ты говоришь со мной, другие могут неправильно понять».

Ду Яо некоторое время смотрел на лицо Е Юя, затем развернулся и вышел, приказав солдатам на водительском сиденье ускорить машину и догнать Сюй Чжэнцзяо. Он просто хотел помочь Е Юю вытереть лицо, но знал, что еще не время. Впервые в жизни он почувствовал, что вот-вот шаг за шагом потеряет терпение и хочет лишь как можно быстрее достичь своей конечной цели.

1. Исходный текст 人(человек;люди), я изменил его на детский, так как он более подходит.
Пот

2. Исходный текст 汗(хань сюэ пен жэнь) . Слово за словом = 汗(хан); хранить; содержать;
сосать (держат вo рту, не разжевывая). 血(сюэ) ; кровь . 笔(перo); пыхтеть; извергать;
опрыскивать; брызнуть. 人(рен) ; человек; человек; люди.

3. китайская идиома; с деньгами можно делать все что угодно.

<http://bllate.org/book/15652/1400204>